

Балашов, Александр Иванович

Россия, Московская область

Июль 2009 г.

Уважаемые господа!

Благодарю Вас за предоставленную гуманитарную помощь. Приятно осознавать, что столько лет после окончания войны народ Германии не остается безучастным к событиям, повлекшим за собой чудовищные старания и потерю миллионов человеческих жизней.

По Вашей просьбе расскажу о своей судьбе, что мне довелось пережить в годы Великой Отечественной войны. Я, Балашов Александр Иванович, 1923 г.р, был призван в Красную Армию 21 октября 1941 г. Орехово-Зуевским РВК сразу после окончания школы. Служил командиром взвода в 1122 СП 334 СД. Во время наступления немецкой армии 29 июля 1942 г. был взят в плен под городом Велиж Смоленской области. Домой родным пришла похоронка с моим именем: погиб в бою.

А я тем временем был переправлен из Смоленской области в Белоруссию, в Борисов, где некоторое время работал на немецкой заправочной станции. Позже был погружен в большой состав и отправлен в Польшу, а оттуда в Льеж в Бельгии. О своем местонахождении я узнал только на второй день пребывания. Через немецкого переводчика выяснил, что буду работать в Бельгии на угольных шахтах.

Работали мы на глубине 495 метров, в ночную смену. Нас, одного-двух человек, прикрепляли к бельгийскому рабочему. Большинство рабочих к нам, русским, относились дружелюбно, сочувственно, помогали нам, делились завтраками во время перерывов, расспрашивали о жизни в СССР. Мы, как могли, общались, не зная французского языка. Со мной вместе был мой земляк Владимир Сапицын. У нас зародилась дружба с некоторыми бельгийскими рабочими, которые кратко информировали нас о положении дел на Восточном фронте. Владимир и я все чаще стали задумываться о побеге из лагеря, выжидали удобного момента. Бельгийские товарищи дали нам гражданскую одежду. Весной 1944 г. мы решились на побег. К нам с Владимиром присоединились еще двое товарищей. Бежали из шахты вечером. Без документов оказались в городе. Зашли в квартиру первого попавшегося дома, рискнули рассказать, кто мы и откуда. Хозяева дома и рады были бы нам помочь, но очень боялись, ведь их могли расстрелять за укрывание русских военнопленных. Но, несмотря ни на что, они помогли нам выбраться за пределы города, в лес. После нескольких дней блуждания по лесу голод вынудил нас зайти в один дом. Нас накормили и познакомили с бельгийцем, который имел связь с партизанами, после чего нас отправили в Арденнские леса на юг Бельгии. Там, среди партизан, были и русские, командиром которых был Григорий Титов.

Первое задание, которое нас предстояло выполнить в составе группы из семи человек, был взрыв мачты высоковольтной передачи. Взрыв мачты на несколько суток вывел из строя все промышленные предприятия в окрестностях Лароша. Из небольших групп образовывались партизанские полки. Как правило, командирами были как бельгийцы, так и русские. Комиссаром 4 полка, к которому я относился, был Евгений Доценко, родом из Сталинграда.

Наша часть взрывала мосты, совершала диверсии, взрывала линии связи, выводила из строя железнодорожные вагоны. Не всегда обходилось без жертв. Многие из русских партизан, участников бельгийского сопротивления, пали смертью храбрых. Навсегда остался лежать в бельгийской земле Евгений Доценко. Он столкнулся с патрулем. Евгений хорошо стрелял, убил одного гитлеровца, ранил другого. Но ранили и его, а уже раненого добились прикладом. Фашисты боялись русского комиссара и мертвого. Они перевезли его тело в крепость. Когда через несколько дней гитлеровцы бежали, супруги Амуар, бельгийцы, нашли там рубашку Доценко, которую так часто стирала Леона Амуар, и его кепку. Эта кепка сейчас находится в Волгоградском музее обороны. Супруги Амуар дали кров и приют сорока советским людям. В их доме партизаны залечивали раны, отсыпались, отсюда уходили на задание, сюда возвращались после боевых операций. В сентябре 1966 г. Жорж и Леона Амуар были награждены орденами Отечественной войны II степени.

Примерно в конце 1944 г., уже после начала американского наступления на немцев, началась отправка русских партизан на родину, в Россию. 10 человек, в том числе и я, отправились в Брюссель, в советское военное представительство. На следующий день мы были уже в Париже, а через несколько дней вылетели в Германию, в Торгау. Затем в Лейпциг, где нас передали советским войскам для проведения госпроверки, которая продолжалась около двух месяцев. После ее окончания нас отправили поездом в Россию, в й гвардейскую Горьковскую дивизию, где была проведена повторная госпроверка.

Я вернулся домой, когда уже была объявлена Победа

С уважением

Александр Иванович Балашов